

— К началу занятий мы с Сашенькой возвратились в Ленинград, я из Суйсари, она из Саблино. В Ленинграде нас ждало большое разочарование: комнату в общежитии нам не дали, слишком много развелось женатиков. Впрочем, этого следовало было ожидать, но мы как-то не подумали о том, что семейные старшекурсники и аспиранты, заканчивающие учёбу, освобождают комнаты после Нового Года, так как продолжительность учёбы на физфаке составляет пять с половиной лет, и на Новый Год приходятся сроки окончания шестого курса и аспирантуры. Так что до Нового года рассчитывать на отдельную комнату в общежитии не приходилось.

— Мы ещё ничего не успели придумать, как получили неожиданное приглашение от Люси Пороховой поселиться на время у них. Невзрачная на вид, но весьма энергичная Люся работала лаборантом на нашей кафедре и училась на вечернем отделении физфака, на пятом курсе, с Сашенькой они познакомились на практике. Люся была замужем, у них с мужем Сашей была собственная двухкомнатная кооперативная квартира в блочной пятиэтажке ("хрущобах", как их тогда называли) на проспекте Космонавтов, в двух автобусных остановках от метро "Парк Победы", до университета около часа езды.

Аля Дубова, Люся Порохова, Ира Лялина, Сашенька и Мишка Родионов на практике в Главной геофизической обсерватории в Воейково

— Люся уговаривала нас довольно экспансивно, с непонятным даже энтузиазмом, и мы согласились. Нам была полностью отдана меньшая из двух комнат, - а хозяева с маленьким сыном Дениской переселились в большую комнату, которая была, увы, проходной, что, впрочем, не слишком стесняло обе семьи. Люсин муж Саша (нас было теперь трое Саш в одной квартире) был постарше нас всех, по образованию тоже физик, работал в какой-то проектной организации. Человек он был тихий, лысоватый и глуховатый, приветливый, свободное время посвящал сборке самодельного телевизора, жили мы в общем дружно, хотя из-за Люсиной горячности бывали и размолвки. За жильё Пороховы не брали с нас ни копейки! А ведь мы не только не были родственниками или близкими друзьями, но даже и знакомыми по настоящему, в сущности, тоже не были. Я познакомился с Пороховыми фактически, когда мы уже поселились у них.

— По вечерам мы обычно вместе пили чай на кухне, разговаривали о том, о сём. Однажды Люся (или её сестра, которая навещала Пороховых довольно часто) принесла откуда-то перепечатанное на машинке "Открытое письмо Раскольникова Сталину". Оно

произвело на меня потрясающее впечатление, хотя я в тот вечер лишь впервые услышал фамилию автора письма и только позже узнал, что Фёдор Фёдорович Раскольников - герой Октября и гражданской войны, член большевистской партии с 1910 года, заместитель наркома по морским делам, член Реввоенсовета республики, командующий Волжской военной флотилией, а потом Балтийским флотом, дипломат, литератор, член Союза советских писателей. И вот большевик такого ранга открыто (правда, за границей) клеймил Сталина за его преступления перед советским народом в то время, когда весь советский народ славил Сталина как "гениального вождя всего прогрессивного человечества, верного продолжателя дела Ленина".

—Раскольников отказался вернуться в Москву из Парижа по вызову из Кремля, опасаясь гибели, но тем не менее не избежал её. Говорят, его выбросили из окна больницы агенты НКВД. Жена Раскольникова - Лариса Рейснер была прототипом Комиссара из "Оптимистической трагедии" Всеволода Вишневского, героическая и талантливая женщина, соратник Раскольникова, тоже писательница, она умерла рано, в возрасте тридцати лет, ещё до вакханалии сталинских опричников конца 30-х годов.

—Итак, вот оно.

Ф.Ф.РАСКОЛЬНИКОВ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СТАЛИНУ

"... Я правду о тебе расскажу такую, что будет хуже всякой лжи..."

—Сталин, вы объявили меня вне закона. Этим вы уравнили меня в правах, точнее в бесправии со всеми советскими гражданами, которые под вашим владычеством живут вне закона. Со своей стороны отвечаю вам полной взаимностью: возвращаю вам входной билет в "построенное вами" царство социализма, порываю с вашим режимом, вашим социализмом, при торжестве которого его строителям нашлось место только за тюремной решёткой, который также далёк от истинного социализма, как произвол вашей личной диктатуры не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата. Вам не поможет, если новоявленный орденосец Ленина, уважаемый революционер-народоволец МОРОЗОВ подтвердит, что именно за такой социализм он просидел 20 лет в Шлиссельбургской крепости.

—Стихийный рост недовольства рабочих, крестьян, интеллигенции властно требовал крутого политического маневра вроде НЭПа. Под напором советского народа вы "даровали" демократическую конституцию. Она была принята с энтузиазмом. Честное проведение её демократических принципов знаменовало бы новый этап в расширении советской демократии. Но в вашем понимании всякий политический маневр - синоним надувательства, обмана. Вы культивируете политику без этики, власть без честности, социализм без любви к человеку.

—Постепенно, заменив диктатуру пролетариата своей личной диктатурой, вы открыли новый этап, который в историю нашей революции войдёт под именем "эпохи террора". Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности; никто, ложась спать, не знает - удастся ли ему избежать ночного ареста. Никому нет пощады.

—Правый и виновный, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и Маршал Советского Союза - все в равной степени подвержены ударам бича, все кружатся в дьявольской карусели.

—Как во время извержения вулкана огромные глыбы с треском и грохотом рушатся в жерло кратера, так целые пласты советского общества срываются и падают в пропасть.

—Вы начали с кровавой расправы над бывшими троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами, потом перешли к истреблению старых большевиков, затем уничтожили

партийные и беспартийные кадры, выросшие в гражданской войне, вынесшие на своих плечах строительство новых пятилеток, и организовали избивание комсомола.

— Вы прикрываетесь лозунгами о троцкистско-бухаринских шпионах, но ведь власть в ваших руках не со вчерашнего дня, никто не мог пробраться на ответственный пост без вашего разрешения.

— Кто насаждал так называемых "врагов народа" на самые ответственные посты государства, армии, партии и дипломатии? - Иосиф Сталин!

— Кто внедрял так называемых "вредителей" во все поры советского и партийного аппарата? - Иосиф Сталин!

— Перечитайте старые протоколы Политбюро. Они пестрят назначениями и перемещениями только одних "троцкистско-бухаринских" шпионов, вредителей и диверсантов. Под ними красуется подпись - Иосиф Сталин. Вы притворяетесь доверчивым простофилей, которого годами водили за нос какие-то карнавальные чудовища в масках. "Ищите козлов отпущения", - шепчете вы своим подчинённым и нагружаете пойманные и обречённые на заклятие жертвы своими собственными грехами. Вы сковали страну жутким страхом террора. Даже смельчак не может бросить вам правду в лицо. Волны самокритики "не взирая на лица" почтительно замирают у подножия вашего престола. Вы непогрешимы как папа. Вы никогда не ошибаетесь. Но советский народ знает отлично, что за всё отвечаете вы - "кузнец народного счастья".

— С помощью грязных подлогов вы инсценировали судебные процессы, превосходящие вздорностью обвинений знакомые вам по семинарским учебникам средневековые процессы ведьм. Вы хорошо знаете, что ПЯТАКОВ не летал в Осло, ГОРЬКИЙ умер естественной смертью, а ТРОЦКИЙ не сбрасывал поезда под откос. Зная, что это ложь, вы поощряете своих клеветников: клеветайте, клеветайте, от клеветы всегда что-нибудь остаётся.

— Как вам известно, я никогда не был троцкистом. Напротив, я идейно боролся со всякими оппозициями в печати и на широких собраниях. И сейчас я не согласен с политической позицией ТРОЦКОГО, с его программой и тактикой. Принципиально расходясь с ТРОЦКИМ, я считаю его честным революционером, я не верю и никогда не поверю в его "сговор" с Гитлером и Гессом.

— Вы - повар, готовящий острые блюда. Для нормального человеческого желудка они не съедобны. Над гробом ЛЕНИНА вы торжественно поклялись выполнить его завещание и хранить как зеницу ока единство партии. Клятвопреступник, вы нарушили это завещание ЛЕНИНА.

— Вы оболгали и расстреляли многолетних соратников ЛЕНИНА - КАМЕНЕВА, ЗИНОВЬЕВА, РЫКОВА, БУХАРИНА и др., невинность которых вам была хорошо известна. Перед смертью вы заставили их каяться в преступлениях, которые они никогда не совершали, и обмазали их грязью с ног до головы. А где герои Октябрьской революции? Где БУБНОВ? Где КРЫЛЕНКО? Где АНТОНОВ-ОВСЕНКО? Где ДЫБЕНКО? Вы арестовали их, Сталин. Где старая гвардия? Её нет в живых. Вы расстреляли её, Сталин. Вы растлили и загадили души ваших соратников. Вы заставили идущих с вами с мукой и отвращением шагать по лужам крови вчерашних друзей и товарищей.

— В лживой истории партии, написанной под вашим руководством, вы обокрали мертвых, убитых и опозоренных вами людей и присвоили себе их подвиги и заслуги.

— Вы уничтожили партию ЛЕНИНА, а на её костях построили новую "партию ЛЕНИНА-СТАЛИНА", которая служит удачным прикрытием вашего единоначалия. Вы создали её не на базе общей программы и тактики, как строится всякая партия, а на безыдейной основе личной любви и преданности вам. Знание программы новой партии объявлено необязательным для её членов, но зато обязательна любовь к СТАЛИНУ, ежедневно подогреваемая печатью. Признание партийной программы заменяется объяснением любви к Сталину. Вы ренегат, порвавший со своим вчерашним днём,

предавший дело ЛЕНИНА. Вы торжественно провозгласили лозунг выдвижения кадров, но сколько молодых выдвиженцев уже гниет в ваших казематах? Сколько из них вы уже расстреляли, Сталин? С жестокостью садиста вы избиваете кадры, полезные и нужные стране. Они кажутся вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры. Накануне войны вы разрушаете Красную армию - любовь и гордость страны, оплот её мощи. Вы обезглавили Красный флот и Красную армию. Вы убили самых талантливых полководцев, воспитанных на опыте мировой и гражданской войны, которые преобразовали Красную армию по последнему слову техники и сделали её непобедимой. В момент величайшей опасности вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав, младших командиров.

— Где Маршал БЛЮХЕР? Где Маршал ЕГОРОВ? Вы арестовали их, Сталин. Для успокоения взволнованных умов вы обманываете страну, будто ослабленная арестами и казнями Красная армия стала ещё сильнее. Зная, что закон военной науки требует единоначалия в армии от главнокомандующего до взводного командира, вы воскресили институт политических комиссаров, который возник на заре Красной армии и флота, когда над военными специалистами старой армии нужен был политический контроль. Не доверяя командирам, вы вносите в армию двоевластие и разрушаете её военную дисциплину. Вы лицемерно воскрешаете культ исторических русских героев: А. Невского, Д. Донского, Суворова, Кутузова, надеясь, что в будущей войне они помогут вам больше, чем казнённые маршалы и генералы. Пользуясь тем, что вы никому не доверяете, настоящие агенты гестапо и японской разведки с успехом ловят рыбу в мутной воде, в изобилии подсовывая вам подложные документы, порочащие самых лучших, талантливых и честных людей. В созданной вами гнилой атмосфере подозрительности, взаимного недоверия, всеобщего сыска и всемогущего НКВД, которому вы отдали на растерзание Красную армию и всю страну, любому "перехваченному" документу вы верите или притворяетесь, что верите, как неоспоримому доказательству. Подсовывая агентам Ежова фальшивые документы, компрометируя честных работников миссии, "внутренняя линия" Российского общевойскового союза в лице капитана Фосса добилась разгрома нашего полпредства в Болгарии от шофёра КАЗАКОВА до военного атташе СУХОРУКОВА.

— Вы уничтожаете одно за другим важнейшие завоевания Октября. Под видом борьбы с "текучестью рабочей силы" вы отменили свободу труда, закабалили советских рабочих и прикрепили их к фабрикам и заводам. Вы разрушили хозяйственный организм страны, дезорганизовали промышленность и транспорт, подорвали авторитет директора, инженера, мастера, сопровождая бесконечную чехарду смещений и назначений арестами и травлей инженеров, директоров, рабочих как "скрытых" и ещё не разоблаченных вредителей. Сделав невозможной нормальную работу, вы под видом борьбы с прогулами и опозданиями трудящихся заставляете их работать бичами и скорпионами жестоких антипролетарских декретов.

— Ваши бесчеловечные репрессии делают нетерпимой жизнь советских трудящихся, которых за малейшую провинность с волчьим паспортом увольняют с работы и выгоняют из квартиры.

— Рабочий класс с самоотверженным героизмом нёс все тяготы напряжённого труда, недоедания, скудной зарплаты, жилищной тесноты и отсутствия необходимых товаров. Он верил, что идёт к социализму, но вы обманули его доверие. Он надеялся, что с победой социализма в нашей стране, когда осуществится мечта светлых умов человечества о великом братстве людей, всем будет житья легко и радостно. Вы отняли даже эту надежду: вы объявили социализм построенным до конца. И рабочие с недоумением шёпотом спрашивали друг у друга: "Если это социализм, то за что боролись товарищи?"

— Извращая теорию ЛЕНИНА об отмирании государства, вы устами ваших безграмотных доморощенных "теоретиков", занявших вакантные места БУХАРИНА, КАМЕНЕВА, ЛУНАЧАРСКОГО, обещаете даже при коммунизме сохранить власть ГПУ.

— Вы отняли у колхозников всякий стимул к работе. Под видом борьбы с

"разбазариванием" колхозной земли вы разоряете приусадебные участки, чтобы заставить крестьян работать на колхозных полях. Организатор голода, грубостью, жестокостью, неразборчивостью методов, отличающих вашу тактику, вы сделали всё, чтобы дискредитировать в глазах крестьян ленинскую идею коллективизации.

— Лицемерно провозглашая интеллигенцию "солью земли", вы лишили минимума свободы внутренний труд писателя, учёного, живописца. Вы зажали искусство в тиски, от которого оно задыхается и умирает. Неистовство запуганной вами цензуры и понятная робость редакторов, за всё отвечающих своей головой, привели к окостенению и параличу советскую литературу. Писатель не может печататься, драматург не может ставить пьесы на сцене театра, критик не может высказывать своё личное мнение, не отмеченное казённым штампом.

— Вы душили советское искусство, требуя от него придворного лизоблюдства. Но оно предпочитает молчать, чтобы не петь вам Осанну. Вы насаждаете псевдоискусство, которое с надоедливой однообразием провозглашает вашу пресловутую, набившую оскомину "гениальность". Бездарные графоманы славят вас как полубога, рождённого от солнца и луны, а вы, как восточный деспот, наслаждаетесь фимиамом грубой лести.

— Вы беспощадно истребляете талантливых, но лично вам неугодных русских писателей. Где Б. ПИЛЬНЯК? Где С. ТРЕТЬЯКОВ? Где ТАРАСОВ-РАДИОНОВ? Где Г. СЕРЕБРЯКОВА?

— Вы арестовали их, Сталин. Вслед за Гитлером вы воскресили средневековое сжигание книг. Я видел своими глазами рассылаемые советским библиотекам огромные списки книг, подлежащих немедленному и безусловному уничтожению. Когда я был полпредом в Болгарии, в полученном мною списке обречённой огню запретной литературы, я нашёл свою книгу исторических воспоминаний "Кронштадт и Питер в 1917 году". Против фамилии многих авторов значилось: уничтожить все книги, брошюры и портреты.

— Вы лишили советских учёных, особенно в области гуманитарных наук, минимума свободы научной мысли, без которой творческая работа исследователя становится невозможной. Самоуверенные невежды интригами, склоками и травлей не дают работать учёным в университетах, в лабораториях и институтах.

— Выдающихся русских учёных с мировым именем - академиков ИПАТЬЕВА и ЧИЧИБАБИНА вы на весь мир провозгласили "невозвращенцами", наивно думая их обесславить, но опозорили только себя, доведя до сведения всей страны и мирового общественного мнения постыдный для вашего режима факт, что лучшие учёные бегут из вашего рая, оставляя вам ваши "благодетельства" - квартиру, автомобиль, карточки на обед в Совнаркомовской столовой. Вы истребили талантливых русских учёных. Где лучший конструктор советских аэропланов ТУПОЛЕВ? Вы не пощадили даже его, вы арестовали даже ТУПОЛЕВА, Сталин! Нет области, нет уголка, где можно заниматься любимым делом. Директор театра, замечательный режиссёр, выдающийся деятель искусства В. МЕЙЕРХОЛЬД не занимался политикой, но вы расстреляли и МЕЙЕРХОЛЬДА, Сталин.

— Зная, что при нашей бедности в кадрах особенно ценен каждый культурный, опытный дипломат, вы заманили в Москву и уничтожили одного за другим почти всех советских полпредов.

— Вы разрушили дотла НКВД. Уничтожая везде и всюду золотой фонд страны, её молодые кадры, вы истребили во цвете лет талантливых и многообещающих дипломатов. В грозный час военной опасности, когда острие фашизма направлено против Советского Союза, когда борьба за Данциг и война в Китае - лишь подготовка плацдарма для будущей интервенции против СССР, когда главный объект германо-японской агрессии - наша Родина, когда единственная возможность прекращения войны - открытое вступление СССР в международный блок демократических государств, скорейшее заключение военного союза с Англией, Францией, вы колеблетесь; выживаете и качаетесь как маятник между осями.

— Во всех расчётах вашей внешней и внутренней политики вы исходите не из любви к

Родине, которая вам чужда, а из животного страха потерять личную власть. Ваша беспринципная диктатура, как гнилая колода, лежит поперёк дороги нашей страны. — "Отец народа", вы предали побеждённых испанских революционеров, бросили их на произвол судьбы и предоставили заботу о них другим государствам. Великодушное спасение человеческих жизней не в ваших принципах. Горе побеждённым, они вам больше не нужны. Евреев - рабочих, интеллигентов, ремесленников, бегущих от фашистского варварства, вы равнодушно предоставили гибели, захлопнув перед ними двери нашей страны, которая на своих огромных просторах может гостеприимно приютить многие тысячи эмигрантов.

— Как и все советские патриоты я работал, на многое закрывая глаза. Я слишком долго молчал, мне было трудно рвать не с вами, не с вашим обречённым режимом, а с остатками старой ленинской партии, в которой я пробыл без малого 30 лет, а вы разгромили её в 3 года. Мне мучительно было лишиться моей родины. Чем дальше, тем больше интересы вашей диктатуры вступают в непримиримый конфликт с интересами рабочих, крестьян, интеллигенции, с интересами всей страны, над которой вы измываетесь как тиран, дорвавшийся до личной власти. Ваша социальная база суживается с каждым днём. В судорожных поисках опоры вы лицемерно расточаете похвалы "беспартийным большевикам", создаёте одну привилегированную группу за другой, осыпаете их милостями, кормите подачками, но не в состоянии гарантировать новым "калифам на час" не только привилегии, но даже право на жизнь.

— Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список ваших преступлений, бесконечен список ваших жертв. Нет возможности их перечислить.

— Рано или поздно советский народ посадит вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, подлинного врага народа, организатора террора и фальсифицированных подлогов.

— 17 августа 1939 года.

— ФРАНЦИЯ

_____ "Новая Россия", 1939 г., № 71, 1 октября.

— (РАСКОЛЬНИКОВ умер (был убит) 12 сентября 1939 года.)

Это письмо не было опубликовано в Советском Союзе. Но вскоре после его первого прочтения я нашёл ссылку на него в предисловии к воспоминаниям Ф.Ф. Раскольникова "На боевых постах", вышедшим в 1964 году в серии "Военные мемуары". Вот концовка этого предисловия.

..... В июле 1939 г., находясь во Франции, Раскольников узнаёт, что на родине он объявлен "врагом народа" и поставлен вне закона. В этих чрезвычайно трудных условиях у него созревает решение начать борьбу с культом личности Сталина. 22 июля он публикует открытое заявление "Как меня сделали "врагом народа", в котором смело выступает в защиту себя и других невинно пострадавших видных деятелей партии и Советского государства.

— Но весть о лишении его советского гражданства глубоко потрясла Ф.Ф. Раскольникова. Он не перенёс этого удара и 12 сентября 1939 г. скончался в Ницце (Франция).

— До конца своих дней Ф.Ф. Раскольников оставался большевиком, ленинцем, гражданином Советского Союза. Находясь в изгнании, он ничем себя не скомпрометировал. Фёдор Фёдорович глубоко верил, что придёт время и справедливость восторжествует, а культ личности как явление, чуждое марксизму-ленинизму и коммунизму, будет осуждён. Незадолго до своей смерти Раскольников написал открытое письмо Сталину, в котором разоблачал его произвол и беззаконие, дискредитацию им

советской демократии и социализма. Он обвинял Сталина в массовых репрессиях против ни в чём не повинных людей. Особую тревогу Ф.Ф. Раскольникова вызывало истребление опытных командных кадров Красной Армии и Военно-Морского Флота. В письме содержится предупреждение, что это ведёт к ослаблению Советских Вооружённых Сил и чревато серьёзными последствиями в случае войны с фашизмом, а столкновение с гитлеровской Германией Фёдор Фёдорович считал неизбежным.

— Раскольникова возмущала фальсификация истории большевизма, допущенная в "Кратком курсе", написанном под руководством Сталина. Он обвинял Сталина в том, что тот обокрал мёртвых, убитых, опозоренных им же людей и присвоил себе в этой книге все их подвиги.

— То, во что так верил Ф.Ф. Раскольников, сбылось: справедливость восторжествовала, культ личности Сталина осуждён, порожденные им ошибки партией исправлены. Теперь и сам Раскольников посмертно восстановлен в партии и в советском гражданстве. Доброе имя героя Октября и гражданской войны Фёдора Фёдоровича Раскольникова войдёт в историю незапятнанным.

([продолжение следует](#))